

Джерела та література

1. Натикач П. Волинь на початку тоталітарної доби. // Волинь-Житомирщина. Історико-філологічний збірник з регіональних проблем. – 2000. – №4.
2. Верные в испытании Свидетели Иеговы в Советском Союзе, Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России, Общество Сторожевой Башни, Библии и трактатов (Нью-Йорк) и Ассоциация Международных Исследователей Библии, 2001.
3. Советский энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 1632 с., ил.
4. Начальнику отдела Совета по делам религий при СМ УССР тов. Соловей А.В. от 25.08.83 г., № 187
5. Інформація про діяльності секти „Свідки Іегови” на території області.
6. Доброжанський В. Бруклінська школа лицемірства. – Ужгород: Карпати, 1986. – 103 с.
7. Иеговизм [Т.П. Короткая, Е.С. Прокошина, А.А. Чудникова, В.Р. Языкович]; ред. М.Я. Ленсу. – Минск: Наука и техника, 1981. – 134 с.
8. Град К. Фарисей одержав по заслугах // Радянська Житомирщина. – 1983. – 6 лютого.
9. Грабовський В. Фарисей // Радянська Житомирщина. – 1983. – 26, 28 січня
10. Белов А.В. Секты, сектанство, сектанты. – М.: Издательство «Наука», 1978. – 150 с.
11. Кордон М. Під прикриттям релігії // Комсомольська зірка. – 1983. – 10 грудня

Гадеев А.В.**СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И БОРЬБА ЗА БАЛКАНЫ**

Первая Мировая война завершилась массовой социальной катастрофой. Австро-Венгрия прекратила свое существование. Османская Империя распалась и была оккупирована. Германия лишилась восточных провинций, Эльзаса и Лотарингии, выдала победителям флот и авиацию, ликвидировала военное производство. Россия утратила социальную целостность, на ее просторах бушевала революция. Франция была полностью обескровлена, Великобритания потеряла финансовую независимость. Соединенные Штаты, сравнительно слабо пострадавшие от войны, оказались не готовыми к неизбежному послевоенному экономическому кризису: их ждали голодные «марши ветеранов» на Вашингтон.

Европа голодала. Пришедшая из юго-восточной Азии эпидемия «испанского гриппа» унесла новые миллионы человеческих жизней. По Ф. Энгельсу: «...крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым, и нет никого, чтобы поднять эти короны...»

В этой ситуации все зависело от того, смогут ли правящие элиты предложить своим народам внятный формат существования, объяснив, во имя чего были принесены военные жертвы, и какая есть гарантия того, что глобальная война не повторится.

Первый «ход» был за союзниками. В Версале, Сен-Жермене, Трианоне, Нейе и Севре были заложены основы нового демократического миропорядка, основанного на суверенитете народов, идее демократии и праве наций на самоопределение. Много писали и сейчас пишут о «грабительском характере» Версальского мира, но ирония судьбы в том, что державы-победительницы и их лидеры действительно стремились к справедливому миру. Европа издревле представляла собой кипящий «котел народов», структурируемый наднациональными империями. Провести в ней этнически обоснованные границы было невозможно. Необходимость как-то учитывать императивы военной и экономической безопасности вновь создаваемых государств, «возводила эту невозможность в квадрат». Руководство союзников сплошь и рядом отступало от принципов справедливости в пользу самой обыкновенной мести, что, скорее, шло на пользу делу: в совсем справедливо устроенной Европе новая глобальная война вспыхнула бы уже в середине 1920-х годов.

Советская Россия оказалась вне Версальского миропорядка. Она была не победителем и не проигравшим, она вообще оказалась вне пространства привычной политической игры. Плохо ли, хорошо ли, но правительство В. Ленина претворяло итоги Великой войны в грандиозное революционное строительство: создавался не режим, даже не государство, а совершенно новая культура. Эта культура, основанная на глубочайшем социальном перемешивании, «включении в историю» тех социальных слоев, которые испокон веков существовали вне мировых событийных потоков, придании едва ли не эсхатологического смысла человеческой деятельности, была тогда очень и очень притягательна.

Германия была разбита на полях сражений, но предпочла этого не заметить. Версия об «ударе в спину» со стороны собственной социал-демократии или неспособных воевать австрийцев, болгар и турок появилась еще до окончания Парижской конференции. Подписывая Версальский договор, немцы не скрывали, что делают это, лишь подчиняясь силе. Было очевидно, что рано или поздно, но одна из величайших культур Европы найдет возможность противопоставить этой силе свою.

Наконец, Соединенные Штаты, впервые проявившие в годы войны свои возможности. Версальский мир был подписан под диктовку Великобритании, но американский истеблишмент, отказавшись ратифицировать систему мирных договоров, сразу же дал понять, что старый миропорядок будет пересмотрен.

По крайней мере две державы (Италия и Япония), формально отнесенные к категории победительниц, не получили в Версале того, на что они рассчитывали, и перешли в категорию «обиженных». Изначально нежизнеспособным образованием стала Югославия. Румыния и Венгрия имели взаимные территориальные претензии. Польша делила территорию с Литвой. Чехословакия оставила за собой Судейскую область – в качестве залога будущего столкновения с Германией... Если до войны Европа была «рабочим простран-

ством» одного, хотя и очень серьезного взаимного конфликта, то теперь очагов войны оказалось несколько десятков.

Балканы традиционно являлись объектом борьбы великих держав за влияние, в которой принимал участие и Советский Союз, заинтересованный как в обеспечении безопасности своих юго-западных границ, так и в усилении своего влияния в Юго-Восточной Европе. Ранее в отечественной историографии действия СССР на Балканах в 1939–1941 гг. скупно излагались в духе подбора отдельных фактов для иллюстрации борьбы советской дипломатии за сохранение мира на Балканах и ограждение их от германской экспансии. В последние годы появились новые источники и исследования, позволяющие более объективно рассмотреть вопросы балканской политики СССР. Однако до сих пор не появилось комплексного исследования, освещающего участие Москвы в борьбе за влияние на Балканах. К сожалению, состояние источниковой базы не позволяет сегодня дать ответы на все возникающие вопросы и полностью охватить все аспекты этой сложной темы. Вместе с тем, думается, что дальнейшее изучение балканской политики СССР с учетом событий начала Второй мировой войны и позиций других заинтересованных сторон позволит понять цели, которые преследовало советское руководство, и методы их достижения.

После Первой мировой войны изменилась политическая карта Юго-Восточной Европы. Югославия, Румыния и Греция, ориентировавшиеся на Англию и Францию, что позволяло им противостоять попыткам усиления влияния Италии, стремились к сохранению сложившегося статус-кво, тогда как Венгрия и Болгария были заинтересованы в ревизии Версальских соглашений. К середине 30-х гг. Германия вернула утраченные после Первой мировой войны экономические позиции в Юго-Восточной Европе, что в условиях самоустранения Англии и Франции от балканских проблем вело к возрастанию политического влияния Берлина. СССР, поддержавший Турцию в противостоянии с Западом, стремился использовать общую нестабильность и революционные движения на Балканах для возвращения утраченных после 1917 г. позиций. В дальнейшем проводниками советского влияния стали местные компартии, имевшие в силу ряда социально-политических проблем в своих странах определенную поддержку населения. Советско-французский диалог и переговоры о Восточном пакте позволили СССР в 1934 г. – установить дипломатические отношения с [1] Венгрией, Болгарией и Румынией. Как правило, консервативные правящие элиты стран Юго-Восточной Европы были настроены антикоммунистически и не стремились к сближению с Москвой. С началом Второй мировой войны страны Юго-Восточной Европы провозгласили нейтралитет, заняв выжидательную позицию между двумя военно-политическими блоками, что привело к усилению дипломатической борьбы за влияние в Юго-Восточной Европе. Не остался в стороне, и СССР.

Одновременно СССР попытался расширить возможное соглашение с Турцией за счет привлечения к нему Болгарии, которая рассматривалась как страна, занимавшая ключевую позицию на Балканах. Проникновение в Болгарию позволило бы СССР зажать Румынию в тиски двух фронтов, получить военно-политическую базу для борьбы за Проливы и проникновения в Югославию и Грецию. С лета 1939 г. Москва расширила свои экономические связи с Софией, но болгарское руководство опасалось политического сближения с СССР. 15 сентября 1939 г. - Болгария заявила о своем нейтралитете в войне, отметив при этом свое стремление к мирной ревизии Нейского договора. Военные меры, предпринятые Турцией в районе Проливов, привели к тому, что [2] Болгария решила прозондировать позицию СССР. В ходе советско-болгарских зондажей 20 сентября – 3 ноября 1939 г. - Москва пыталась добиться согласия Софии на заключение договора о взаимопомощи. Однако дальше этих зондажей дело не пошло, поскольку Болгария, испытывавшая дипломатическое давление со стороны Германии, Италии и англо-французских союзников, которых объединяло нежелание допустить советско-болгарское сближение, предпочитала сохранять нейтралитет [3].

В Москве стало ясно, что проект создания советско-турецко-болгарского альянса провалился, и 12 ноября Молотов сообщил в Софию, что "пожалуй, болгары правы, говоря об опасностях для Болгарии, связанных в данный момент с заключением пакта взаимопомощи. Что же, можно с этим подождать". Тем не менее, следовало заявить, что Болгария может рассчитывать на поддержку СССР, который при необходимости "будет готов оказать им эффективную помощь". В дальнейшем СССР старался укреплять свое влияние в Болгарии через культурные связи, использовавшиеся для пропаганды социализма и советско-болгарской дружбы. Эта работа велась и через БРП, которая организовала движение населения за сближение с СССР. 5 января 1940 г. – был подписан советско-болгарский договор о торговле и мореплавании, вступивший в силу 13 февраля после обмена ратификационными грамотами. Со своей стороны, Англия и Франция в ноябре 1939 г. расширили торговлю с Болгарией, что оживило англо-франкофильские круги, но экономическая привязанность к Германии оказалась сильнее. Стараясь воспрепятствовать усилению советского влияния в Болгарии, Англия в апреле 1940 г. высказалась за передачу Болгарии Южной Добруджи при условии заключения румыно-болгарского договора о взаимопомощи [4].

14 декабря Англия заявила, что гарантии распространяются на Бессарабию в том случае, если Румынии немедленно поможет Турция и если Италия не будет препятствовать этой помощи. В том случае новая ситуация будет "рассмотрена" совместно с французским правительством, чтобы определить вклад, который Англия и Франция способны "внести в защиту Румынии". Франция присоединилась к такому ответу. В тот же день Румыния на 15% подняла курс немецкой марки к румынскому лею, уведомив Германию, что ждет от нее помощи против СССР, так как делает это вопреки мнению Англии и Франции. Вместе с тем 15 декабря Румыния просила Англию сохранить ее ответ в тайне, поскольку его разглашение могло бы толкнуть СССР на насильственное решение Бессарабского вопроса. Попытки Румынии получить гарантированную поддержку против СССР со стороны соседей также не принесли результатов. Союзники по балканской Ан-

танте не были заинтересованы втягиваться в советско-румынский конфликт. Венгрия и Болгария стремились реализовать собственные территориальные претензии к Румынии. Италия рассчитывала продолжить сближение с Венгрией и ограничилась общими обещаниями. В ответ на постоянные запросы румынского руководства относительно возможности советской агрессии, Германия, добывавшаяся стабилизации цен на нефть, 8 февраля 1940 г. - ответила, что положение Румынии ее не беспокоит, поскольку она не предвидит никакой русской агрессии.

В июле 1940 г. - Германия, Италия и СССР, стремившиеся усилить, и Англия, пытавшаяся сохранить свое влияние в регионе, поддержали территориальные претензии Болгарии к Румынии. 19-21 августа состоялись румыно-болгарские переговоры в городе Крайове, в результате которых 7 сентября было подписано соглашение о передаче Болгарии территории Южной Добруджи площадью 5672 кв. км населением 386 231 человек. 21 сентября соглашение было ратифицировано, и болгарские войска вступили в Южную Добруджу, а к 2 октября вся процедура была завершена. Со своей стороны Венгрия еще 28 июня уведомила Берлин, что в создавшейся ситуации она не исключает возможности решения вопроса о Трансильвании военной силой. В то же время она готова увеличить свои сельскохозяйственные поставки в Германию и предоставить ей право пользования венгерскими железными дорогами. 29 июня венгерские войска начали сосредоточение у румынской границы. Одновременно Венгрия пыталась выяснить позицию других великих держав.

Еще одним дестабилизирующим фактором в Юго-Восточной Европе стало нападение 28 октября 1940 г. Италии на Грецию, которая обратилась к Англии с просьбой о поддержке в силу английских гарантий 1939г. - 1 ноября 4 английские эскадрильи прибыли на Крит, а 12 ноября английская авианосная авиация нанесла удар по итальянскому флоту в Таранто. События на итало-греческом фронте развивались вяло, уже 7 ноября итальянское наступление заглохло, а 14 ноября греки нанесли по противнику контрудар и вынудили его с 21 ноября начать отступление. Активизация Англии в Восточном Средиземноморье потребовала от Германии создания гарантий безопасности нефтеносных районов Плоешти и военной безопасности на Балканах. Хотя самостоятельность Италии вызвала недовольство Берлина, Германия не могла допустить поражения союзника, и 12 ноября 1940 г. Гитлер подписал директиву № 18, предусматривавшую подготовку к тому, "чтобы в случае необходимости наступлением с территории Болгарии овладеть континентальной Грецией севернее Эгейского моря". Это позволило бы германским ВВС действовать в Восточном Средиземноморье и отразить угрозу английских налетов на румынские нефтепромыслы. Соответственно требовалось привлечь Болгарию на свою сторону и нейтрализовать Турцию.

В этих условиях возросло значение мирной экспансии Германии на Балканах, которая стремилась консолидировать балканские страны в интересах борьбы против Англии, а в будущем и против СССР. Инструментом подчинения балканских государств должны были стать не только двусторонние соглашения, но и Тройственный пакт – военно-политический договор Германии, Италии и Японии, заключенный 27 сентября 1940 г., к которому уже 20 ноября присоединилась Венгрия, а 23 ноября – Румыния. 23 ноября СССР опроверг слухи о том, что Венгрия присоединилась к Тройственному пакту с согласия Москвы. Подготовка операции против Греции требовала от Германии решить вопрос о позиции Болгарии, в отношении которой следовало использовать вызванное итало-греческой войной оживление болгарских территориальных претензий к Греции относительно Западной Фракии. В результате Болгария оказалась в эпицентре борьбы Англии, Германии и СССР. 16 октября 1940 г. Германия официально пригласила Болгарию вступить в Тройственный пакт, обещая поддержку ее территориальных претензий, но в Софии опасались осложнить отношения с Югославией, Грецией, Турцией, Англией и СССР, поэтому 21 октября болгарский царь Борис III просил Гитлера отсрочить этот шаг, ссылаясь на сложности внешнеполитического характера [5].

Несмотря на столь неудачное окончание переговоров по этому вопросу, 25 ноября 1940 г. СССР выразил свою готовность принять проект Пакта четырех держав при условии заключения советско-болгарского пакта о взаимопомощи и строительства советской военной базы в районе Босфора и Дарданелл. Не дожидаясь ответа Германии, Москва решила еще раз предложить Болгарии сближение. Со своей стороны Германия также решила уточнить позицию Болгарии, и 14 ноября в Берлин был приглашен болгарский царь, который, посетив 17 ноября Германию и [6] заверив Гитлера в своем согласии присоединиться к Тройственному пакту, настоятельно просил не торопить события. В тот же день, 17 ноября 1940 г. Молотов дал задание советскому полпреду в Софии "намекнуть", что СССР "способен гарантировать безопасность Болгарии" при сохранении "ее нынешнего режима и удовлетворении ее исторических требований". На следующий день Молотов лично уведомил болгарского посланника в Москве, что "если Болгария нуждается сейчас в какой-либо гарантии, то такую гарантию ей дал бы сейчас СССР", при сохранении внутреннего режима. 24 ноября в Москву был отправлен отрицательный ответ на это предложение.

Важное значение, придававшееся советским руководством этому демаршу, видно из зафиксированных в дневнике Г. Димитрова высказываний Сталина, который, объясняя секретарю ИККИ политику СССР в Болгарии, заявил 25 ноября, что "при заключении пакта о взаимопомощи мы не только не возражаем, чтобы Болгария присоединилась к Тройственному пакту, но тогда и мы сами присоединимся к этому пакту... Главное теперь Болгария. Если такой пакт будет заключен, Турция не решится воевать против Болгарии и все положение на Балканах будет выглядеть иначе. Предложение болгарскому правительству сегодня передано... Нужно, чтобы это предложение знали в широких болгарских кругах". Руководствуясь указанием из Москвы, БРП развернула широкую кампанию по пропаганде среди населения советского предложения и его принятия. Хотя эта кампания первоначально носила узкоклассовый характер, она имела значительный резонанс и продолжалась вплоть до марта 1941 г. 30 ноября Болгария официально отклонила советское предложение, уведомив Москву, что еще до его выдвижения она начала переговоры с Германией о присое-

динении к Тройственному пакту [7].

7 декабря СССР сузил свои предложения до гарантий территориальной целостности Болгарии и ее интересов, но и это предложение было отвергнуто.

Англия и США одобрили отказ от советских предложений и продолжали давление на Болгарию, надеясь удержать ее на позициях нейтралитета. Со своей стороны Германия также усилила нажим на Софию, и 4 января 1941 г. в ходе германо-болгарских переговоров Берлин обещал обеспечить неучастие Болгарии в войне и согласие СССР на ее сближение с рейхом". С 5 января 1941 г. Румынию стали прибывать немецкие войска, предназначенные для операции против Греции. Это сосредоточение вызвало шумиху в иностранной прессе, которая предполагала, со ссылкой на болгарские источники, что вермахт перебрасывается уже и в Болгарию с ведома и согласия СССР. 13 января было опубликовано заявление ТАСС, в котором отмечалось, что ни германское, ни болгарское правительства не обсуждали этих вопросов с СССР, и если эти слухи верны, "то все это происходило и происходит без ведома и согласия СССР". На следующий день Берлин и София официально опровергли слухи о переброске вермахта в Болгарию, при этом Германия заявила, что никаких разногласий с СССР по болгарскому вопросу нет. Одновременно БРП получила из Москвы задачу вести активную работу против политики сближения с Германией, что было хорошим поводом для дискредитации правительства.

В январе-феврале 1941 г. СССР неоднократно напоминал Болгарии, что его предложения все еще остаются в силе. Болгарское руководство понимало, что сближение с Англией означает втягивание в войну, а сближение с СССР чревато социальными переменами. Тем самым, по мнению Софии, вступление в Тройственный пакт представлялось меньшим из зол. 15 января Германия согласилась удовлетворить болгарские требования о получении выхода к Эгейскому морю, и 20 января Болгария решила присоединиться к Тройственному пакту на условиях невмешательства в англо-германскую войну и содержания Германией своих войск на болгарской территории. Однако под германским нажимом 2 февраля Болгария согласилась взять на себя расходы по содержанию частей вермахта, и в тот же день было подписано военное соглашение, по которому болгарская армия фактически ставилась под германский контроль. Однако, опасаясь ответных мер со стороны Англии, Болгария не спешила объявлять о своих намерениях. В середине февраля в Болгарии началась скрытная мобилизация и сосредоточение войск у югославской и греческой границ.

Тем временем переговоры Болгарии с Германией и Италией подходили к концу. Вечером 28 февраля Шуленбург сообщил Молотову, что 1 марта Болгария подпишет протокол о присоединении к Тройственному пакту. Выслушав сообщение, Молотов заявил, что германское правительство знало позицию СССР относительно Болгарии, а подобные действия идут вразрез с этой позицией. 1 марта в 1945 в Вене был подписан протокол о присоединении Болгарии к Тройственному пакту. Уже с 28 февраля германские войска наводили мосты через Дунай и в 6.00 2 марта вступили в Болгарию. Вечером 1 марта Шуленбург уведомил советское правительство, что, ввиду опасности высадки английских войск в Греции, германская армия вступает в Болгарию. Германское правительство обещало уважать суверенитет Турции и вывести свои войска после устранения британской опасности на Балканах. В ответ Молотов "выразил глубокую озабоченность тем, что в вопросе, представляющем для Советского Союза такое значение, германское правительство приняло решение, противоречащее мнению советского правительства об интересах безопасности СССР". Далее Молотов тут же набросал от руки ноту, в которой выражалось сожаление советского правительства по поводу того, что "германское правительство сочло возможным стать на путь нарушения интересов безопасности СССР и решило занять войсками Болгарию", поэтому Советский Союз не поддерживает эти мероприятия. Шуленбург лишь повторил инструкции Берлина. 3 марта 1941 г. в ответ на сообщение Болгарии о вступлении германских войск на ее территорию СССР заявил, [8] что не считает правильной позицию, занятую болгарским руководством, поскольку она "ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгарии" и поэтому не может "оказать какую-либо поддержку болгарскому правительству в проведении его нынешней политики".

Балканы традиционно являлись в Европе регионом, где сталкивались интересы практически всех великих держав континента. С новой силой борьба за Балканы вспыхнула с началом Второй мировой войны. Уже в 1939 г. Советский Союз предпринял новую попытку расширить свое влияние в Юго-Восточной Европе, попытавшись создать советско-турецко-болгарский блок в августе-октябре 1939 г. Вместе с тем заключение советско-германского пакта о ненападении и начавшаяся война в Европе позволили СССР добиться признания Германией советских интересов относительно Бессарабии и несколько нейтрализовать [9] германское противодействие советскому проникновению на Балканы, для чего использовались экономические и культурные связи, а также местные компартии. Изменение стратегической ситуации в Европе в мае-июне 1940 г. позволило СССР активизировать свою политику на Балканах. С согласия Берлина и Рима был решен Бессарабский вопрос, и Москва поддержала венгерские и болгарские претензии к Румынии. Однако перемещение центра военно-политических событий в Средиземноморье поставило Балканы в эпицентр дипломатической борьбы Германии, Италии, Англии и СССР.

Действия советской дипломатии на Балканах исходили из необходимости для СССР остаться вне воюющих группировок, осторожного противодействия дальнейшему усилению Германии, руками которой ослаблялись позиции Англии, расширения влияния местных компартий и Советского Союза; Активное использование СССР местных компартий привело к тому, что правящие элиты, опасаясь социальных перемен, стали постепенно склоняться в сторону Германии. К марту 1941 г. стало ясно, что правительства балканских стран не станут сближаться с СССР, поэтому обострение обстановки на Балканах отвечало советским интересам. В своих оценках советское руководство исходило из важности продолжения англогерманской

войны, поэтому начало войны на Балканах тут же изменило позицию СССР, который стал усиленно демонстрировать лояльность Германии. Хотя к лету 1941 г. как отмечается в отечественной историографии. Советскому Союзу не удалось усилить, свое влияние на Балканах, оказавшихся захваченными Германией и ее союзниками, не следует забывать, что германская оккупация вела к расширению антигерманских настроений, создававших благоприятную обстановку для усиления влияния местных компартий, а через них и для советского проникновения, которое теперь должно было принять иные формы [10].

Источники и литература:

1. Кимхе Д. Несостоявшаяся битва. – М.: 1971.с. 99-101. История Второй мировой войны 1939-1945 гг.
2. Проэктор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. – М.: 1989. – С. 86; Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. – М.: 1973. – С. 354
3. Мельтюхов М.И. Улучшенный шанс Сталина. Советский союз и борьба за Европу: 1939-1941. – М.: Вече. 200. – С. 564
4. Там же. – С. 566
5. РГАСПИ. – Ф.71. – Оп. 25. – Д. 4566. – Л. 1-2.
6. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 19. – Д. 69. – Л. 63-65, 69
7. Невежин В.А. Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев» 1939-1941. – М.: 1997. – С. 7.
8. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 2338. – Л. 94-100.
9. СССР–Германия. 1939-1941 гг. – Вильнюс. 1989. – Т. 1. – С. 86.
10. Катынь: Пленники необъявленной войны. – М.: 1997. – С. 59-63.

Латишева О.В.

ОСОБЛИВОСТІ ЗДІЙСНЕННЯ ДЕРЖАВНОГО СТРАХУВАННЯ МАЙНА В СІЛЬСЬКИХ РАЙОНАХ УСРР 1921–1927 РР.

Проголошення у березні 1921 р. нової економічної політики означало відродження кооперації, приватно-підприємницької діяльності різних соціально-економічних груп населення в містах і селах, співіснування приватних, державних, колективних, акціонерних господарських об'єднань, тобто пожвавило економічну активність людей, відтак і майнові відносини. Виникла нагальна потреба захисту майнових прав, а також відшкодування збитків від стихійного лиха чи інших факторів.

В літературі з історії та теорії страхування, яка виходила до 1917 р. та протягом 20-х рр. використовувалися спеціальні терміни, поняття, визначення, навіть з'явилися словники спеціальних термінів [1]. У них постає фахова термінологія, здійснено класифікацію видів страхування. Зокрема, класифікація видів страхування залежала від об'єкту страхування (особисте, майнове), від терміну та технічних розрахунків (довготермінове, елементарне), від мети (підприємницьке, громадське) [2]. Фактично існували різні види страхування: авіаційне, автомобільне, гарантійне, колективне, групове, життя, кооперативне, державне, майнове, вкладне, від градобиття посівів, від нещасних випадків, від вогню тощо. Конкретні види страхування мали майнову складову, а деякі (державне, кооперативне, громадське) можна було б віднести до організаційних форм. Страхування, як термін і явище, означало один із видів громадської взаємодопомоги, що ставило за мету повернення збитків або їх попереднє унеможливлення. Цікавим є тлумачення державної форми страхування, яке могло бути добровільним або у вигляді «публічно-правової повинності» [3]. Цей аспект варто системного дослідження.

Страхування міське або сільське, яке також зустрічається в літературі 20-х рр., має передусім адміністративно-територіальну ознаку, а не функціональну суть. Декрет РНК РСФРР «Про державне майнове страхування» від 6 жовтня 1921 р. зобов'язував органи влади «...організувати в усіх місцевостях РСФРР, як сільських, так і міських, державне майнове страхування приватних господарств від наступного стихійного лиха: пожеж, загибелі худоби, градобиття рослинних культур, а також аварій на шляхах водного та сухопутного транспорту» [4]. Отже, село та місто постають лише територією, на якій відбувається або здійснюється державне майнове страхування, тому варто уникати використання терміну «сільське» чи «міське» страхування, позаяк ніхто їх не страхував. Страхування майнове – це передусім страхування збитків від наслідків стихії та соціальних дій певних осіб (страхування цивільної відповідальності) за завдані збитки громадянам. Залежно від характеру стихійного лиха та завданих збитків страхування майнове поділяється на конкретні види (вогню, градобиття, смерті худоби тощо).

В декреті 6 жовтня 1921 р. та 25 листопада 1921 р., що мав безпосереднє відношення до України [5], відхилено державне добровільне та обов'язкове страхування, які, на моє переконання, слід віднести до принципів державного майнового страхування, а їх здійснення відбувалося у формі вкладного та неокладного страхування, тобто належної оцінки майна об'єкту страхування. Для вивчення майнового страхування в сільських районах, крім суто прикладних термінів, важливо з'ясувати спільні і відмінні ознаки зазначених принципів та форм страхування. Невідкладне страхування – один із видів обов'язкового страхування державного майна, переданого в оренду юридичним та фізичним особам, яке оформлялося в індивідуальному порядку згідно договору між державою та приватною особою. Вкладне страхування також належало до обов'язкового, яке охоплювало майно певного виду (будівлі, худобу) та укладалося без попередньої заяви. Термін дії вкладного страхування відповідав господарському року, тобто від 1 жовтня до 30 вересня, яке